БУДДИЗМ И САНГХА В СИАМЕ ПРИ КОРОЛЕ РАМЕ V ЧУЛАЛОНГКОРНЕ (ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ 1868–1910)

BUDDHISM AND SANGHA IN SIAM UNDER THE RULE OF KING RAMA V CHULALONGKORN (1868-1910)

Игнатьев Михаил Алексеевич, магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Ignatiev Mikhail Alekseevich, master's student of St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia, E-mail: ignatev-mihail@rambler.ru

Аннотация

В данной статье предпринимается попытка проанализировать, какую реакцию в сиамском обществе вызвали доктринальная и административная реформы буддизма, инициированные королём Рамой IV Монгкутом, в период правления его сына, короля Рамы V Чулалонгкорна.

Summary

This article attempts to analyze the reaction in Siamese society caused by the doctrinal and administrative reforms of Buddhism initiated by King Rama IV Mongkut during the reign of his son, King Rama V Chulalongkorn.

Ключевые слова: буддизм, тхеравада, сангха, Сиам, Таиланд, Чулалонгкорн

Keywords: Buddhism, Theravada, Sangha, Siam, Thailand, Chulalongkorn

Как известно, в результате религиозной реформы короля Монгкута сангха — буддийская монашеская община Сиама — впервые в своей истории оказалась разделена на две «школы мысли», представлявшие два принципиально разных видения пути развития тайского буддизма — «рационалистический» и «традиционалистский». Сторонники первого, т.е. последователи школы

«Дхаммаютика-никаи», также отвергали саму идею религиозного синкретизма в тайском буддизме, которая глубоко и прочно укоренилась в коллективном бессознательном народа, — синкретизма, который в научном обиходе именуется «народным буддизмом».

Со стороны королевской власти реформа Монгкута и само его видение правильного пути развития тайского буддизма получили, как отмечает таиландский исследователь Тавиват Пунтаригвиват, поддержку и дальнейшее развитие: «Критика, которой Монгкут подверг местные верования, стала своеобразным девизом Дхаммаютика-никаи и во время правления его сына, короля Чулалонгкорна, явившись идеологической основой централизации политических сил и разрушения культурной и религиозной основы власти традиционных региональных элит» [2, 16].

Любимый сын и преемник Монгкута, король Рама V Чулалонгкорн (годы правления 1868–1910), вошёл в историю своей страны как просвещённый монарх и великий реформатор, сумевший сохранить независимость Сиама в наиболее опасный для него период колониальной экспансии европейских держав, который пришёлся на последнюю четверть XIX в. Правление короля Чулалонгкорна ознаменовалось многочисленными социальными (к примеру, поэтапная ликвидация крепостной зависимости крестьян и рабства), административными (учреждение в 1892 г. системы министерств и Государственного совета) и экономическими (финансовая реформа 1892 г.) реформами, а также удачными решениями во внешней политике и дипломатии, позволившими укрепить международное положение страны и сохранить в конечном счёте её суверенитет.

В ряду широкомасштабных реформ короля Чулалонгкорна религиозные преобразования занимают, по мнению автора, не самое важное место. Не столь пристальное внимание Рамы V (по сравнению с его предшественником) к религиозной жизни страны во многом можно объяснить более важными для короля внутри- и внешнеполитическими задачами, от выполнения которых зависело сохранение государственности Сиама. Однако стремление к централизации королевства, красной нитью проходящее во всей

реформаторской деятельности Чулалонгкорна, нашло своё отражение и в религиозной сфере.

Нужно оговорить, что этническая и языковая разрозненность сиамского общества последней четверти XIX в. стала одной из главных преград для короля Чулалонгкорна на пути к желанному единству и централизации страны. Согласно оценке таиландской исследовательницы Камалы Тьяванич, автора подробного труда о лесных монахах Таиланда в XX в., «к тому моменту, когда сиамские власти приступили к консолидации общества, по меньшей мере 80 языков использовались [представителями различных этнических групп. — М.И.], проживавших в пределах государственных границ Сиама» [4, 7]. Даже если допустить, что в подсчёты вкралась ошибка, то вряд ли можно сомневаться в ограниченности языкового пространства бангкокского (т.е. центрального, «официального») диалекта тайского языка в то время, учитывая, к примеру, широкую популярность лаосского языка на севере-востоке страны.

Несмотря на очевидную немногочисленность носителей бангкокского тайского языка (в первую очередь к ним относилась «просвещённая» часть сиамского общества), именно он стал национальным языком единого сиамского королевства. Аналогичным образом была решена и проблема сангхи: «Создание современного таиландского государства требовало от бангкокского двора единства не только в лингвистическом вопросе, но и в религиозном. Стремление сиамских королей [очевидно, что речь идёт о королях Монгуте и Чулалонгкорне. — М.И.] к порядку, гармонии, национальному единству и модернизации породило у них убеждение, что монахи и миряне, вне зависимости от их этнической принадлежности, должны придерживаться единых религиозных взглядов. Они [сиамские короли. — М.И.] предположили, что именно рационалистический буддизм принесёт единство и гармонию» [4, 7].

В рамках подобной внутренней политики государства, отвечающей стремлению Чулалонгкорна к единству и централизации Сиама, принципиальное значение для короля приобретает административная,

институционная реформа Монгкута, принятая им за основу для дальнейшей её разработки.

Индийский учёный Промсак Тьемсаватди описывает структурные изменения сангхи при Чулалонгкорне: «Король Рама V дал необходимые распоряжения об учреждении (…) Совета Старейшин, который должен был управлять делами буддийского ордена по всей стране. Совет Старейшин состоял из девяти членов, включая возглавлявшего его Сомдет Пхра Сангхарата. Четыре члена Совета обладали титулом Сомдет Пхрарачакан и представляли четыре административных подразделения — Северное, Южное, Центральное и новообразованную школу Дхаммаютика-никаю. Оставшиеся четыре члена Совета занимали второстепенное положение (…). Король Рама V также учредил церковные титулы, которые жаловал достойным и высокочтимым монахам…» [1, 39]. Создание Совета Старейшин как высшего органа управления сангхи существенно усложнило предложенную королём Монгкутом модель, которая, по мнению Тавивата Пунтаригвивата, «повторяла политическую структуру сиамского королевства и была обнародована Рамой V Чулалонгкорном в Законе о Сангхе 1902 г.» [2, 38]. Что касается учреждённой Чулалонгкорном системы церковных титулов, упоминаемой Промсаком Тьемсаватди, она, по-видимому, свидетельствует об общей тенденции к усилению иерархии в сиамском обществе и росту бюрократического аппарата.

В этом контексте следует упомянуть и про образовательные реформы Рамы V, отразившиеся на взаимоотношениях сангхи и королевской власти: «К концу 1898 г., — отмечает известный ланкийский учёный Стэнли Тамбайя, — Чулалонгкорн (…) принял решение ввести начальное образование в провинциях, поручив осуществление этой программы монахам под предводительством принца Вачираяна, наставника вата Бовоннивет и главы школы Дхаммаютика-никая» [3, 219]. Впрочем, личность принца Вачираяна и его роль в событиях религиозной жизни Сиама — тема для отдельной статьи.

Итак, можно подвести следующий итог. При короле Раме V Чулалонгкорне религиозная реформа его отца и предшественника, короля Монгкута, и само

его — Монгкута — видение правильного пути развития тайского буддизма получили поддержку и дальнейшее развитие. Стремление к централизации королевства, ставшее характерной чертой всей реформаторской деятельности Чулалонгкорна, отразилось и в духовной сфере, а именно — в учреждении единой образовательной системы, которая лишила сангху былого контроля над образовательной сферой и сделала её частью административного аппарата — т.е. винтиком в механизме государственной бюрократической машины. Более того, в правление Рамы V получила дальнейшую разработку административная реформа буддизма короля Монгкута, которая стала основой Закона о Сангхе 1902 г., существенно ограничившего влияние монашеской общины на политическую жизнь страны.

Литература

1. Джермсаватди П. Тайское искусство с индийскими влияниями. Нью-Дели, 1979.
2. Пунтаригвиват, доктор Тавиват. Тайская буддийская Социальная теория. Бангкок, 2013.
3. Tambiah, C. Ю. мировым Завоевателем мира и отреченными. Изучение буддизма и политики в Таиланде на историческом фоне. Кембридж, 1976.
4. Тияванич К. Лесные воспоминания: Странствующие монахи в Таиланде XX века. Гонолулу: Издательство Гавайского университета, 1997.

Literature

1. Jermsawatdi, P. Thai art with Indian influences. New Dehli, 1979.
2. Puntarigvivat, Dr. Tavivat. Thai Buddhist Social Theory. Bangkok, 2013.
3. Tambiah, S.J. World Conqueror and World Renouncer. A study of Buddhism and Polity in Thailand against a Historical Background. Cambridge, 1976.
4. Tiyavanich, K. Forest Recollections: Wandering Monks in Twentieth-Century Thailand. Honolulu: University of Hawaii Press, 1997.